

ГЛАВА 22. ВКЛАД В КОРОЛЕВСТВО

Персонажи: Метатро, воин четвертого уровня из Вавилона

Все уставились на Дусти, Шог недовольно перебил: «Вы освободили его до прибытия господина Диира!»

До того как Дусти смог отреагировать, Голиер внезапно спросил Шмуля: «Почтенный правитель, этот указ все еще имеет силу, не так ли? Никого нельзя судить за приведение указа в действие, и ни один писарь не имеет права так обвинять своего господина!»

Будучи хитрым чиновником, Шмуть сразу понял намерения Голиера. Будучи правителем Сиаха, Шмуть лучше бы десять раз впал в немилость Мизела Диира, чем один Голиеру. На самом деле, его официальный статус превосходил статус Диира, он заботился только о личности уполномоченного. Этот напыщенный Диир был настоящим бельмом на глазу Шмуля с момента его прибытия в Сиах. Так Шмуть столкнул лодку в течение – «Конечно. Указ имеет силу. Нет вопроса о том, следует ли главе Дусти выполнять его. Я только задал вопрос, от неожиданности.»

Дути поклонился и объяснил: «На самом деле, я искал оправдание Амону. Не так давно я услышал от египетских купцов, что новая Любимица Исиды появилась в Мемфисе. Ее зовут Мария, она завладела Слезой Богов в Дуке от горняка. Я все вспомнил, почти три месяца назад, Род Дрик, правитель Кейпа, совершил посетил наш город с девочкой по имени Мария. Я всего лишь думал, он прибыл по личным делам. Мой злосчастный недосмотр, мне не удалось выяснить повестку дня.

«Шог, мой писарь и исполнительный жрец Храмов Гора и Мурин, также находился в городе. Он тоже ни о чем не знал. Даже запись столь редкого открытия не была сделана. Мое расследование показало, что именно Амон извлек драгоценный камень и заплатил им в качестве дани Исиде от своего собственного имени. Камень забрал Иуда Файол, писарь Рода Дрика.»

«Это невыносимо, подумал я, мы не должны обвинять в этом деле Египет. В целях предотвращения подобных преступлений и предупреждения остальных, я должен был наказать Амона. Так что я вспомнил указ тридцатилетней давности. Я послал его преследовать верховного колдуна в глубоких горах. Ему не разрешили вернуться, пока он не захватит колдуна.»

«Итак, он изгнан. Он не сможет вернуться живым! Я, как городской глава, не могу казнить свободного человека. Но мне нужно ввести вклад в свою страну. Итак, я пришел к этому решению после нескольких ночей, проведенных в размышлениях. Мне полегчало, но я и пожелал, когда услышал, что сюда прибыл господин Диир, чтобы наказать Амона. Я почувствовал облегчение, поскольку Королевство приняло правильное решение, но я также пожалел, что господин Диир приехал слишком поздно.»

Дусти закончил объяснения. Шог теперь боялся и слова сказать, а остальные обнаружили намеки, но первым никто не решался высказать свое мнение. Голиер кивнул: «Так вот что случилось. Вы настоящий патриот, мой повелитель. Честь вам и признательность. Почтенный правитель и господин Диир, мы должны быть счастливы тем, что имеем столь деятельное должностное лицо, не так ли?»

Шмуть, Косман и Мортон заключили: «Конечно! Глава Дусти верен и деятелен!

Мизел Диир был изумлен. Он пришел обезглавить человека. Сейчас тот человек ушел, и что ему делать со своей миссией? Он взмахнул рукой: «Не переоценивайте этого городского главу, Голиер. Как теперь я должен осуществить свою миссию?»

Голиер хмыкнул, и кубок возле Мизела внезапно разбился, обрызгав его одежду малиновым вином. Мизел Диир отскочил в испуге. Голиер холодно произнес: «Как ты смеешь прямо называть мое имя!»

Мизел полностью очнулся после радужных фантазий, вызванных многочисленной лестью от местных властей в последние дни. Он был обыкновенным чиновником, а Голиер был магом восьмого уровня, членом магического сената Хеттского королевства. Как осмеливался он приказывать столь высокопоставленной особе? Если Голиер решил раздуть из этого сцену и обвинить его в богохульстве посредством сената, он сможет потерять свое благородное звание.

Голиер не запустил бы такую скучную схему против него, но Мизел был глубоко напуган собственными мыслями и низко поклонился: «Почтенный верховный маг, я приношу искренние извинения за мою грубость! Прошу вас простить меня! Я совершил ужаснейшую ошибку! Я так боялся, что не справлюсь со своей миссией...»

Голиер не попросил его сесть, но вместо этого спокойным тоном ответил: «Ты все еще можешь выполнить миссию. Правитель Шмуль может предоставить тебе войска для сопровождения в глубоких горах. Когда ты найдешь этого человека и обезглавишь его, то сможешь принести его голову в столицу, дабы продемонстрировать, что ты выполнил задание. Я выступлю в качестве твоего свидетеля и передам твое решение Сенату. Они сообщат твоим сослуживцам и семье.»

Шмуль и остальные усердно пытались скрыть удовольствие. В последние несколько дней из-за личности Мизела Диира они не в состоянии были скрыть свое отвращение к этому жалкому человеку, опьяненному уважением и комплиментов окружающих. Теперь, когда он оскорбил Голиера, верховного мага, который не нуждался в раболепии перед уполномоченным, он, безусловно, будет много страдать. Даже оратор в Сенате не станет защищать его.

Мизел Диир на самом деле хотел сейчас заплакать, он опустил на колени перед Голиером: «Любезнейший верховный маг, что еще я могу сделать?»

Голиер внезапно заулыбался и отошел от него на небольшое расстояние. «У тебя есть и иные выборы. Ты можешь приказать правителю Шмулю отослать людей и привести Амона в Сиах. Но я должен сказать тебе, что Амона наверняка уже сожрали чудовища, и ты, скорее всего, никогда его не найдешь. Или же ты можешь сделать заявление о том, что произошло, и благодарить городского главу Дусти за вклад в королевство.»

«Амона уже наказали. Он всего лишь горняк Министерство прислало тебя сделать предупреждение другим. Предупреждение уже сделали, и твоя миссия завершилась. Со мной в качестве свидетеля никаких проблем не будет. Ты, должно быть, очень усердный служащий, поэтому и прислали именно тебя. Ты, должно быть, наслаждался миссией за эти несколько дней, не так ли, господин Диир?»

Мизел Диир покраснел. Он не знал, сказать ли «да» или «нет». Он пробормотал: «Спасибо вам за вашу доброту, достопочтенный верховный маг. Спасибо вам за все. Давайте так и поступим.»

В другом месте Амон взбирался по тропинке. Он осознал, что не забирался на гору, а восходил на плоскую возвышенность. Кроме того, тропинка не вела прямо вверх, но извивалась вокруг

множества плоских зеленых земель. Леса цвели, и везде были животные. Идеальное место для охоты и сбора фруктов. Пещерные люди выбрали прекрасное местечко.

И все же он держал в руке жезл. Он весь день не терял бдительности, но нашел не пещерных людей, а нескольких белок и коз. Белки были почти гостеприимными, они любопытно разглядывали новых гостей издали, за высокими ветвями, но прятались в листьях, когда те приближались. Козы были пугливыми, быстро убегали, даже когда были далеко. Они были гибкими, способными прыгнуть на крутые скалы.

Следы исчезали и появлялись заново. Климат в горах был сложным, на небольшом холме чередовались дождь и ясная погода. Иногда земля была слишком сухой, чтобы оставить след, а иногда тропа исчезала сама по себе.

Когда небо темнело, Амон покинул тропу и нашел маленькую пещерку в скалистой стене напротив открытого поля. Лучшее место для привала ночью. Он развел костер и приготовил Шредингеру вкусный обед, а затем и себе. В мешке осталось не так много: вяленой говядины хватало на два-три дня, потом ему придется охотиться самостоятельно.

Приготовив ужин, он осознал, что, в соответствии с указаниями Безумного Оля, он уже был колдуном второго уровня, теперь он обладал навыком совместного использования первоначальной магии огня и воздуха. Он хотел проверить, оставил ли Безумный Оля для него какое бы то ни было сообщение в Глазе Земли.

Когда темнота поглотила окружающий мир, Амон расслабился. У него было четко установленных правил, он действовал по своей воле. Такова привычка холодного родника. Теплый ток прошелся по всему телу после его действия, мышцы расслабились и пропала усталость после однодневного путешествия. Теперь, даже в отсутствии холодного родника, он все еще мог создавать теплый ток, и действовал таким образом, чтобы вызвать хорошее самочувствие.

После упражнений Амон поставил жезл перед собой и сел на пожухлую траву медитировать, испытывая магическую силу внутри своего тела и взаимодействуя с вездесущей силой с помощью сосредоточенного ума. Разные маги, возможно, обладают разной специальностью, но каждый маг знал, как сосредоточить свой разум и заглянуть внутрь. Чем дальше маг продолжал свой путь, тем глубже он исследовал посредством медитации.

Амон не знал, как пользоваться магией сообщения. Это была совершенная магия, очень похожая на магию обнаружения. Маг, который мог применять совершенную магию искусственным способом – маг третьего уровня. Но Безумный Оля заключил сообщение внутри Глаза Земли с помощью специальной магии. Амон сможет «увидеть» содержимое, когда достигнет соответствующих уровней.

Амон попытался наладить связь с Глазом Земли с помощью медитации. Как и следовало ожидать, сообщение вошло в его разум. Как оно походило на написанное письмо, но и в то же время его как будто читали вслух.

Сообщение было таковым:

«Мальчик мой, ты, должно быть, отличный колдун второго уровня, когда ты увидишь это сообщение. Я не знаю, с чем ты повидался в горах, но ты, должно быть, осознал, насколько ты стал сильнее, чем думаешь. Я могу пересказать тебе весь собственный опыт в качестве колдуна, но, что касается секрета богов, я не обладаю утверждениями. То, что есть у меня – простые домыслы.»

Одновременное применение телесных искусств и магии после пробуждения двусторонней силы намного труднее, чем применение чего-то одного. Но я все еще надеюсь, что ты сможешь продолжить эту тропу. Если ты не освоишь «подтверждение веры» в течение длительного времени после становления магом второго уровня, я предлагаю тебе сосредоточиться на телесных искусствах после освоения первоначальной магии.»

«Если испытание придет после того как ты достиг пика второго уровня телесных искусств, то одна из моих догадок найдет подтверждение.»

«Быть колдуном – опасно в любом городе на этом континенте. Но быть воином хорошо. Если ты случайно расскажешь людям, что ты умеешь пользоваться магией, ты сможешь притвориться, будто ты маг из другой страны. Как бы то ни было, все еще опасно быть язычником.»

«В лесах тебе не нужно соблюдать осторожность. Не слишком бойся пещерных людей. Только знай, что их стрелы могут быть ядовитыми. Магия может стать отличным способом заслужить их благоговение, особенно магия огня. Многие пещерные люди поклоняются огню. Ты можешь встретить множество племен пещерных людей в своем путешествии. Если ты умен и удачлив, ты будешь наслаждаться обращением как к богу.»

«Хоть ты и не сможешь раскрыть секрет, ты можешь, в свою очередь, обучить других, кому ты доверяешь или тех, кто того заслуживает, и подтвердить свои предположения. Может быть, ты считаешь это неэтичным. Прости. Я сделал это и для тебя. Для них же это лучше, чем жизнь невежественного обывателя. Даже если они не смогут стать божеством, они смогут разглядеть свет за облаками.»

«Тянись к небу. Когда пересечешь третий слой облаков, найди место, чтобы спрятаться. Я не знаю, когда ты сможешь пройти следующее испытание, но с этого момента ты должен начать наблюдать за погодой и западной частью неба. Когда наступит катастрофа, ты увидишь следующее сообщение.»

Первое сообщение от Безумного Оля здесь оборвалось. Он не учил чему-то другому в сфере магии, но все-таки упомянул то, на что Амон должен обратить внимание. Что причинило Амону неудобства, так это еще одно упоминание о катастрофе, и следующее сообщение как появится в роковой день. И что же будет представлять собой катастрофа?

Амон решил перестать думать об этом вопросе, на который он не находил ответа. Он вернулся к повседневным обязанностям. На следующий день он продолжил забираться на гору со Шредингером. Казалось, могучая гора располагается прямо перед его глазами, но тропа как будто никогда не заканчивалась. Как только прошел следующий день путешествия, Амон осознал, что он уже прошел два слоя облаков.

Почему Безумный Оля попросил его подняться так высоко? Шредингер показал ему тропинку, но кот больше ничем не занимался, а в последующие дни и вовсе спал. Казалось, кот не беспокоился, куда и как быстро идет Амон. Это поведение не было свойственно проводнику. Если он действительно хотел проводить Амона, тогда Амон был бы уже далеко на несколько миль. В настолько сложном пейзаже даже крошечное отступление могло привести тебя в совершенно иную местность.

Сразу после того как эти мысли зародились в голове Амона, Шредингер выскочил из мешка и поспешил в леса, несясь с такой скоростью, которая никогда не замечалась ни у одного животного во время путешествия и в одночасье исчез. Не было у Амона времени прочистить путь кинжалом через подлесок. В срочном порядке он прыгнул с десятков футов через кусты и

вызвал ветер, чтобы смягчить посадку. Он увидел исчезающую фигуру и метнулся вслед за ней.

Перепрыгнув три фута над высотой самого куста, который и вовсе был длиной с десятков футов, наряду с мягкой посадкой, Амон, вероятно, не понял, что его навыки в телесных искусствах значительно улучшились.

Он потерял кота из виду, но опять-таки нашел кожаные следы от сапог. Та же самая пара изношенных ботинок. Через несколько секунд он услышал далекие звуки. Он побежал в то направление и наткнулся на горный хребет. После восхождения на него, он заметил Шредингера за большим деревом, который украдкой поглядывал вперед. Зверь рычал, и из долины эхом отзывался мужской боевой клич.

Кот подошел, чтобы украдкой взглянуть, что происходит!

Амон встал позади Шредингера и уставился в долину. Сцена, которая представилась ему, заставило его сердце чудовищно колотиться. Прямо перед ним раскинулась глубокая долина с тремя крутыми скалами, наполовину окружающими заводь. На полпути вверх от скалы стоял человек с мечом. Он подвергся нападению нескольких огромных сталеспинов.

Амон видел несколько сталеспинов во время путешествия. Их тела покрывала чешуйчатая броня, как роговой щиток, жесткий, как железо. Они питались всем: от термитов до креветок в русле грязной реки. Они часто глотали грязную речную воду вместе с креветками, что способствовало пищеварению, богатому железом. Иногда они охотились на мелких животных. Их фекалии содержали лучший песок из железной руды.

Рост обыкновенных сталеспинов составлял около трех-четырех футов, они сильны, но не опасны. Но сталеспины, нападающие на людей, высотой были примерно в десять футов, и они определенно необычны. Амон, на первый взгляд, был ошеломленным, поскольку впервые в жизни он обнаружил магическое животное, способное применять волшебную силу.

Сталеспины были крепкими, но не гибкими, так что они не умели лазать по скалам. Окруженный ими человек тоже об этом знал. Он, возможно, спровоцировал некоторых из них в заводи, затем отпустил в скалы, но сталеспины последовали за ним наверх.

Амон мог почувствовать вибрацию легкой элементарной магии. Те огромные сталеспины обладали тем навыком, который походил на некую магию земли. Они могли объединить тело с землей под ними, чтобы набрать силу. Более того, они обладали большей гибкостью, чем обыкновенные сталеспины. Их острые когти и зубы запросто могли вызвать смертельные травмы. Длинные хвосты проносились со странной силой, которая приносила врагам чувство угнетения, придавая им тяжесть и медлительность, и таким образом, им труднее становилось увернуться, и хвост с легкостью мог разбить тело на куски. Амон не применил магию земли, но с помощью знаний и описаний от Безумного Оля смог легко вычислить навыки сталеспинов.

Молодой человек не был обыкновенным. Его навыки по применению меча позволяли ему создать непроницаемую защиту, в пределах которой он стоял. Легкий туман вокруг его меча свидетельствовал, что он уже расширить свою внутреннюю силу из тела посредством оружия, что являлось знаком продвинутого воина. Огромные сталеспины могли не опасаться обычных лезвий, но они чувствовали легкий запах опасности из тумана вокруг меча. Они должны были увернуться, когда он приближался к их глазам и животам. Но они не могли защитить эти части тела при желании, чтобы напасть на человека когтями и зубами, и молодой человек мог держать их от себя на расстоянии. Однако, когда Амон подошел к Шредингеру, он увидел

отчаянно защищавшегося человека.

Эти огромные сталеспины были слишком умны, чтобы разрабатывать тактику. Трое из них привлекали меч в передние ряды, в то время как остальные пытались напасть на человека с другой стороны. Забираясь на высшую точку позади человека, существа обрушивали хвост на огромную скалу. Человек не заметил тела существа, так как заметил хвост, набирающий скорость по отношению к нему. На тот момент было уже слишком поздно.

Слишком поздно Амону предупреждать человека. Но сталеспин позади человека внезапно поскользнулся. Слой льда образовался на земле, и жгучий холод причинил сталеспину неудобство. Используя магию на инстинктивном уровне, слой льда мгновенно разрушился, но затем кусочки превратились в кристальные семена и вонзились в живот существа. Хотя они не могли проникнуть в щиток, они все же причинили боль. Сталеспин скрючился, пытаясь принять вертикальное положение. Но рядом с ним возник смерч, и он закрутился вокруг его хвоста, выбив существо из равновесия.

Хвост сталеспина играл важную роль в поддержании равновесия. От неоднократного нападения Сталеспин не смог сохранить равновесие и упал с обрыва. К сожалению, он упал на одного из его товарищей. Двое скатились вниз, по направлению к заводи, дробя скалы и вызвав мощный всплеск.

Молодого человека испугало это происшествие, и его чуть не пронзило когтями. Но тогда лезвие ветра ударила клешню и отклонила ее. Коричневый свет материализовался на лапе, и лезвие ветра не оставила на ней никакого следа.

В следующее мгновение человек уклонился влево, крича, и ударил мечом сталеспина, находящегося перед ним внизу. Туман вокруг лезвия стал намного толще, походил на сияющую оболочку. Его мощь гораздо превосходила ветер Амона; сталеспин перед человеком не мог увернуться и махнул лапой, чтобы отразить режущую кромку. Коготь на лапе был немедленно отрезан, и сталеспин испустил страдальческое рычание.

Остальные два сталеспина почувствовали опасность. Их тела свернулись и скатились прямо в заводь.

Человек знал, что его спас маг. Он повернулся, чтобы посмотреть на Амона, пробирающегося сквозь деревья, он преклонил одно колено и поприветствовал его: «Я не ожидал встретить почтенного мага в этой отдаленной местности. Меня зовут Метатро, и я воин четвертого уровня. Спасибо, что спасли мою жизнь.»